

DOI [10.17150/1996-7756.2015.9\(1\).183-191](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9(1).183-191)

**ОБЗОР 6-Й СЕССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА
«ПРЕСТУПНОСТЬ И УГОЛОВНОЕ ПРАВО В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ»**

**THE SURVEY OF THE 6TH SESSION OF INTERNATIONAL FORUM
«CRIME AND CRIMINAL LAW IN THE GLOBAL ERA»**

27 октября 2014 г. в Пекине открылась 6-я сессия Международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации». Тема нынешней встречи была обозначена как «Недоброкачественное и фальсифицированное продовольствие и медикаменты: преступность и безопасность». В трехдневной работе форума приняли участие ученые и специалисты-практики из 16 государств и регионов, в том числе из Аргентины, Бразилии, Венгрии, Германии, Испании, Италии, КНР, России, Сербии, США, Тайваня, Франции, Японии, а также представители Управления ООН по наркотикам и преступности и Интерпола.

Дискуссия открылась пленарным докладом председателя форума, патриарха китайской науки уголовного права профессора Хэ Бинсуна из Китайского политико-юридического университета¹. Профессор Хэ начал свое выступление констатацией отсутствия единого определения группы преступлений, связанных с фальсифицированными и недоброкачественными продуктами питания и лекарственными средствами. Общим пунктом существующих определений является угроза или возможность угрозы здоровью и жизни человека, которую несут данные деяния. Именно в этом состоят сущность и главная опасность этой группы преступлений, а отнюдь не в ущербе социально-экономическому строю или общественной безопасности. Угроза жизни и здоровью человека — это одновременно и угроза всему комплексу основных прав человека. Исходя из этого, докладчик предложил определить данную группу преступлений как производство, реализацию, транспортировку или хранение

фальсифицированных и недоброкачественных продуктов питания и лекарственных средств, угрожающих или способных угрожать жизни и здоровью человека.

Высокая степень общественной опасности данного вида преступлений обусловлена двойственной природой предмета преступления — продуктов питания и лекарственных средств. С одной стороны, в нормальном состоянии они призваны сохранять и улучшать жизнь и здоровье человека, однако, с другой стороны, будучи сфальсифицированными или изготовленными ненадлежащим образом, они наоборот подвергают опасности и разрушают жизнь и здоровье. Речь идет о «невидимом убийце», который достигает своей цели без насилия и кровопролития, о «нежном убийце», который, прячась под личиной заботы и спасения, отнимает человеческие жизни.

Многочисленные статистические данные говорят о том, что ни один регион мира не гарантирован от присутствия поддельного и недоброкачественного продовольствия и медикаментов. По данным Всемирной организации здравоохранения, в странах Африки и более чем четверти других развивающихся стран мира доля фальсифицированных лекарств достигает трети от общего оборота. Не вполне благополучной представляется ситуация и в развитых странах. Докладчик указал на три обстоятельства, определяющих глобальный характер данной группы преступлений. Во-первых, преступления, связанные с фальсифицированными и недоброкачественными продуктами питания и медикаментами, совершаются повсеместно, и ни одно государство или регион мира не могут избежать данной опасности. Во-вторых, между данными преступлениями, совершаемыми в разных частях света, существуют разнообразные связи, формирующие преступную сеть глобаль-

¹ С докладами участников можно ознакомиться в сборнике «Paper Collection of The Sixth Session of The International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era», который был издан в Пекине по итогам форума.

ного масштаба. В-третьих, данная группа преступлений тесно связана с терроризмом, организованной преступностью, коррупцией и другими видами преступлений глобального характера, которые в своей совокупности становятся еще более опасными.

В качестве основной меры борьбы с данной глобальной угрозой профессор Хэ Бинсун предлагает разработку под эгидой ООН международной конвенции по предупреждению и контролю преступлений, связанных с фальсифицированным и недоброкачественным продовольствием и медикаментами. Задачи данной конвенции определяются двоякой ролью уголовного права в борьбе с глобальными криминальными угрозами. С одной стороны, преступления глобального характера серьезным образом нарушают фундаментальные права человека, в особенности право на жизнь. С другой стороны, в процессе борьбы с глобальными преступлениями также могут иметь место опасные нарушения прав человека. Поэтому предлагаемая к разработке конвенция призвана защитить права человека как от угрозы преступлений глобального характера, так и от незаконных действий государственных органов в процессе борьбы с такими преступлениями. Предупреждение преступлений данной разновидности должно быть направлено на снижение возможностей получения прибыли в результате их совершения и уменьшение уязвимости общества и государства перед лицом таких преступлений. Стратегия контроля над данными преступлениями призвана ослабить и расстроить соответствующую сферу преступности посредством осуждения и наказания виновных лиц, выявления и конфискации незаконно приобретенного в результате совершения таких преступлений имущества, а также предметов, использованных при их совершении.

Основной доклад от российской делегации был сделан профессором *В.Е. Квашисом* (главный научный сотрудник ВНИИ МВД России). В выступлении он затронул наиболее актуальные проблемы борьбы России с фальсификацией продуктов питания и лекарственных средств. Было отмечено, в частности, что в настоящее время на продовольственном рынке страны присутствует 30 % фальсифицированной и (или) контрафактной пищевой продукции, 12 % поддельных лекарственных средств, остро обстоит

ситуация с фальсификацией биологически активных добавок (БАД).

На этом фоне, подчеркнул докладчик, становится все более очевидной необходимость в переосмыслении возможностей уголовного законодательства в сфере борьбы с оборотом контрафактной, фальсифицированной и недоброкачественной продукции. Сегодня в российском законодательстве предусмотрены механизмы защиты прав потребителей в указанной сфере, в том числе ряд норм об уголовной ответственности (ст. 159, 171¹, 180, 238, 327 УК РФ). Однако эти общие нормы не позволяют эффективно бороться с оборотом поддельной продукции. Поэтому ученые поставили вопрос о том, чтобы вернуть уголовную ответственность за обман потребителей и, главное, дополнить УК РФ самостоятельной статьей, предусматривающей ответственность за изготовление и сбыт фальсифицированных товаров, прежде всего продуктов питания, лекарственных средств и биологически активных добавок¹.

В заключение докладчик подчеркнул, что будущий прогресс высоких технологий в эпоху глобализации является мощным стимулом для развития и повышения качества продуктов питания и медицинских препаратов, в то же время он создает более широкие возможности для транснационального криминального мира, несет большую, при этом скрытую угрозу для здоровья и жизни людей. Поэтому мы разделяем и всемерно поддерживаем концептуальные позиции организаторов Форума о высокой общественной опасности этого нового вида глобальной преступности, о необходимости реформирования, инноваций и единой стратегии по контролю и предупреждению преступлений, связанных с фальсификацией продуктов питания и лекарств. Логическим следствием такой позиции является поддерживаемое делегацией российских ученых предложение орга-

¹ Примечательно, что Федеральным законом РФ от 31 декабря 2014 г. № 532-ФЗ в УК РФ внесены изменения, согласно которым кодекс дополнен ст. 235¹ (Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий), ст. 238¹ (Обращение фальсифицированных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных веществ) и ст. 327² (Подделка документов на лекарственные средства или медицинские изделия или упаковки лекарственных средств или медицинских изделий).

низаторов Форума о принятии международной конвенции по предотвращению и контролю за такими опасными преступлениями, которая стала бы правовой основой для реализации принципа верховенства закона и гарантий прав человека на национальном и международном уровнях.

Доклад профессора *А.В. Федорова* (заместитель председателя Следственного комитета Российской Федерации) был посвящен уголовно-правовому обеспечению безопасности оборота наркосодержащей фармацевтической продукции. В выступлении отмечалось, что в исследовании проблем уголовно-правового противодействия фальсификации продуктов питания и фармации весьма актуальна ее антинаркотическая составляющая, так как ряд продуктов питания и фармации обладают психоактивными свойствами и признаются на международном и национальном уровнях наркотическими средствами либо психотропными веществами, а в отдельных странах относятся к категории сильнодействующих и ядовитых веществ. Докладчик подчеркнул, что целесообразно самостоятельное рассмотрение вопросов уголовно-правового обеспечения оборота наркосодержащей фармацевтической продукции (лекарственных средств) в силу особой значимости этого направления противодействия преступности. Такое рассмотрение должно носить комплексный характер, ибо оборот наркосодержащих лекарственных средств является частным случаем оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Выступающий дал развернутое определение наркосодержащей фармацевтической продукции (наркосодержащих лекарственных средств) в Российской Федерации; показал, в чем состоит опасность нарушений правил оборота наркосодержащих лекарственных средств и их поступления в незаконный оборот; отметил необходимость соблюдения баланса мер контроля за наркосодержащими лекарственными средствами и их доступности; рассмотрел международные требования к регулированию легального оборота наркосодержащих лекарственных средств и установлению ответственности за нарушение правил их оборота; детально проанализировал содержащиеся в УК РФ меры уголовной ответственности за данные преступления.

Особое внимание в докладе было уделено относящейся к числу дискуссионных проблеме установления ответственности за незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ. В случае принятия решения об установлении в Российской Федерации уголовной ответственности за незаконное потребление наркотиков предстоит найти ответы на несколько вопросов:

1. Какое именно незаконное (немедицинское) потребление наркотиков будет признано уголовно наказуемым — разовое, неоднократное (два и более раз) или систематическое; групповое; публичное; в определенных местах; при определенных ситуациях и т.д.?

2. Должно ли предшествовать привлечение к административной ответственности за незаконное потребление наркотиков привлечение к уголовной ответственности за их потребление?

3. Если привлечению к уголовной ответственности будет предшествовать привлечение к административной ответственности, то какова должна быть кратность административной преюдиции и за какой период?

4. Будет ли установлено привлечение к уголовной ответственности только за незаконное потребление наркотических средств и психотропных веществ или и за незаконное потребление аналогов таких средств и веществ?

5. Какие именно виды уголовного наказания будут предусмотрены за незаконное потребление наркотиков, и будет ли при этом восстановлен институт принудительного лечения?

В докладах других представителей российской делегации (профессора *А.И. Рарога*, профессора *Л.В. Иногамовой-Хегай*, профессора *А.И. Коробеева* и доцента *А.И. Ролика*) рассматривались особенности действующего уголовного законодательства России об ответственности за конкретные виды преступлений: за незаконное осуществление медицинской или фармацевтической деятельности (ст. 235 УК РФ), за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ), за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК РФ). Анализировались сильные и сла-

бые стороны указанных составов преступлений, предлагались в порядке *de lege ferenda* пути и способы повышения эффективности уголовно-правовых средств противодействия обороту контрафактной, фальсифицированной и недоброкачественной пищевой и фармацевтической продукции в Российской Федерации.

Бразильский профессор *Рафаэль Кейруш* из Юридической школы Университета Сан-Паулу посвятил свой доклад соотношению уголовно-правовой и административно-правовой охраны общественного здравоохранения. По его словам, общая тенденция развития бразильского законодательства в данной сфере состоит в повышении роли административного законодательства, вследствие чего за уголовным законом сохраняется главным образом вспомогательная роль.

Тем не менее бразильский УК сохраняет ряд соответствующих составов, в числе которых фальсификация продуктов питания (ст. 272), а также медицинских и лекарственных средств (ст. 273), незаконное производство (ст. 274) и ненадлежащая маркировка (ст. 275) потребительских товаров, равно как и реализация потребительских товаров, нарушающих вышеуказанные запреты (т.е. фальсифицированных, незаконно произведенных или ненадлежаще маркированных продуктов питания, напитков, медикаментов, косметических средств и т.д.). Особенность бразильского уголовного законодательства заключается в наличии ряда специальных законов, принятых в 70–80-х гг. XX в. в рамках антинаркотических кампаний и устанавливающих уголовную ответственность за незаконный оборот наркотиков. Внимание законодателя вновь сфокусировалось на проблеме безопасности потребительских товаров уже в 1990-е гг. в период экономического роста. Отличительной чертой уголовно-правового регулирования в указанной сфере стало резкое ужесточение санкций: если ранее ст. 273 предусматривала лишение свободы на срок от 1 до 3 лет, то в настоящее время данный срок увеличен до 10 лет (и 15 лет для квалифицированных составов), притом что наказание за простое убийство («убийство первой степени») составляет от 6 до 20 лет, за изнасилование — от 6 до 10 лет лишения свободы. Таким образом, ни для одной категории преступлений, содержащихся в бразильском УК, не предусмотрено более жесткого стандарта наказания, чем

для преступлений против продовольственной и лекарственной безопасности.

Другой характерной чертой бразильского уголовного законодательства в данной сфере является переориентация на формальные составы: введенные в ходе реформы 1998 г. в виде пунктов ст. 273 УК Бразилии составы предусматривают жесткое наказание за несоблюдение административных процедур сертификации потребительских товаров без причинения какого-либо реального вреда здоровью потребителей. Таким образом, роль уголовного законодательства в настоящее время все больше сводится к охране административных процедур, общественная опасность нарушения которых фактически приравнена к причинению реального вреда здоровью потребителей.

Подобное преобладание формальных составов ставит вопрос об актуальности последствий в виде реального ущерба или вреда здоровью как основания криминализации деяния, в то время как формальное нарушение норм административного права может быть основанием административной ответственности. Драконовские санкции за несоблюдение административных процедур преодолеваются судебной практикой путем квалификации по аналогии с незаконной перевозкой наркотиков, за которую предусматривается от 5 до 15 лет лишения свободы.

Дальнейшие рассуждения приводят профессора Кейруша к проблеме природы объекта преступлений против общественного здравоохранения. Относится ли общественное здравоохранение к общественным благам или к универсальным личным благам? Общественное здравоохранение является общественным благом, если оно составляет нечто отличное от суммы здоровья индивидов данного общества. Напротив, универсальное личное благо — это индивидуальное здоровье всех членов общества, так же как и их жизнь, честь и другие индивидуальные права, в силу своей общераспространенности принимающие характер универсального личного блага. Личными благами желает или должен обладать всякий индивид, тогда как общественные блага представляют собрание условий и характеристик общества, которыми оно должно обладать для обеспечения всеобщей доступности личных благ.

Профессор *Бернард Кречмер* из Гессенского университета (Германия) осветил в своем

докладе взаимосвязь безопасности продуктов питания, отслеживания их происхождения и уголовной ответственности. С 1516 г., когда был принят первый в мире закон о качестве продовольствия — «Закон о чистоте пива», Германия остается одним из лидеров в этой отрасли законодательства. В настоящее время глобальный продовольственный рынок диктует необходимость наднациональной гармонизации отраслевого законодательства, в данном случае в рамках ЕС. Однако поскольку ЕС не может осуществлять непосредственное уголовно-правовое регулирование, данная задача, в числе прочих, ложится на национальное законодательство государств-членов. В Германии уголовная ответственность за нарушение норм о качестве продуктов питания реализуется в составах умышленного или неосторожного причинения вреда здоровью (ст. 223, 299 УК ФРГ), убийства или причинения смерти по неосторожности (ст. 212, 222 УК ФРГ), мошенничества (ст. 263 УК ФРГ), отравления (ст. 314 УК ФРГ). Кроме того, в секции 58 Кодекса о продовольственных товарах и кормах ФРГ (LFGB) и других специальных законах установлены наказания за различные нарушения их положений.

В соответствии с принципом добросовестности (*due diligence*) на всех участниках производства и реализации продовольствия лежит обязанность изъять из торговли или отозвать у потребителей недоброкачественную продукцию, а в случае невозможности — эффективно проинформировать потребителей об опасности. Этому служит система отслеживания происхождения товаров на всех стадиях производства и реализации, основой которой является обязанность каждого участника цепочки знать своего непосредственного поставщика и покупателя. Система отслеживания дает возможность определить происхождение опасной продукции, своевременно идентифицировать источник опасности и, следовательно, установить лицо, подлежащее уголовной ответственности. При этом главная проблема состоит в установлении причинной связи между причиненным здоровью вредом и деянием участника процесса производства и реализации продовольствия. Согласно позиции Верховного Суда Германии, причинно-следственная связь считается установленной, если все другие возможные причины наступления вреда здоровью могут быть

исключены. Однако вся сложность проблемы причинности проявляется в случаях с неосторожными преступлениями. Проблема заключается в том, что в производстве продовольствия обычно участвует множество субъектов, и факт недоброкачественности товара не означает обязательно, что его производитель неосторожно нарушил принцип добросовестного поведения. В этом случае единственным средством доказывания, способным привлечь виновного участника производственно-торговой цепочки к уголовной ответственности, остается система отслеживания.

Опасные свойства продукции могут быть выявлены лишь после ее поступления в продажу. В этом случае причинение вреда здоровью по неосторожности может быть квалифицировано, если производитель продовольствия не предпринял необходимых мер для предотвращения опасности (так называемая обязанность лица вмешаться и устранить источник вреда или ущерба, созданный данным лицом).

Тонкость заключается в том, чтобы определить, способны ли были предписанные, но проигнорированные лицом действия по изъятию или отзыву продукции предотвратить наступление вреда здоровью, поскольку в случае причинения вреда здоровью по небрежности причинная связь может быть установлена, если осуществление предписанных действий предотвратило бы наступление вреда с вероятностью, граничащей с уверенностью (так называемая квазипричинность). В случае изъятия продукции с рынка, однако, поставщик не может оправдаться заявлением, что нижестоящий участник цепи поставки не ответил на сообщение об изъятии продукции, поскольку возможное неисполнение контрагентом своих обязанностей не может считаться оправданием для собственного неисполнения обязанностей в случае, если действует эффективная система отслеживания продукции. В то же время если продукт попал к потребителю, уже невозможно установить, достиг бы обязательный отзыв продукции цели предотвращения результата (причинения вреда).

Таким образом, безопасность продуктов питания в современной Германии основана на системе отслеживания происхождения продуктов питания, функционирующей под надзором специализированных контролирующих органов, а также органов общественного порядка.

Надежное функционирование этих элементов на местном, региональном, государственном и надгосударственном уровне составляет основную гарантию продовольственной безопасности, тогда как уголовное право играет лишь вспомогательную роль.

В схожем ключе высказался и испанский профессор *Фернандо Наварро Кардозо* из Университета Ла-Палма Гран Канария, озаглавивший свой доклад «Опасность избыточного участия уголовного права в борьбе с продовольственным мошенничеством». В качестве основного тезиса профессор Кардозо обозначил минимизацию уголовно-правового вмешательства в данную сферу. По его мнению, обеспечение безопасности продовольствия ориентировано в первую очередь на профилактику правонарушений. Хотя наказание в уголовном праве и преследует в качестве одной из своих целей профилактику, но не является наилучшим средством ее достижения. Таким средством для целей профилактики традиционно считается административный контроль за производством и реализацией продуктов питания. Продовольственная политика подобно любой другой политике реализуется средствами административного права, основная функция которого — регулятивная. В отличие от него уголовное право лишено регулятивной функции и ограничено задачами вменения подозреваемым конкретных преступлений и устрашения их определенными наказаниями. Когда законодатель принимает решение о применении уголовно-правовых средств в административной сфере, он должен иметь в виду перспективу сосуществования преступлений и административных правонарушений в общей сфере правового регулирования. Между тем, помимо различных функций, уголовное и административное право различаются и по признаку общественной опасности запрещаемых ими правонарушений.

Преступления, к которым относятся наиболее серьезные и нетерпимые деяния, направлены против самого ценного в глазах индивидов и групп — против фундаментальных прав личности. Их охрану в качестве основной своей функции обеспечивает уголовное право, тогда как административное право с его конструкцией административного правонарушения является в данном случае вспомогательным средством. Таким образом, если объект пося-

гательства — здоровье личности, достаточно квалификации в качестве причинения вреда здоровью (преступления против личности), квалификация данного деяния как преступления против безопасности продовольствия будет излишней.

Необходимость правового вмешательства возникает и в случае угрозы общественному здравоохранению, когда опасные продукты питания попадают в цепочки поставок продовольствия. Общественное здравоохранение не является простой суммой доброго здоровья индивидов, но составляет коллективный интерес — право общества жить в безопасности и не подвергаться какой-либо опасности в результате продовольственного мошенничества. Однако общественное здравоохранение нельзя признать специфическим объектом уголовно-правовой охраны, поскольку это объект правового регулирования в целом и должен охраняться административными санкциями. В этом случае непосредственным охраняемым благом является даже не столько здоровье, сколько условия, его обеспечивающие. Следовательно, правовая норма, запрещающая деяния, угрожающие таким условиям, носит вспомогательный, обеспечивательный характер по отношению к охране основного блага — здоровья. Поэтому охрана здоровья (личности) должна осуществляться уголовно-правовыми средствами, тогда как охрана условий, обеспечивающих здоровье личности, — административными санкциями.

Соотечественник профессора Кардозо доктор *Виктор Мануэль Каро* из Университета Пабло де Олавида (Севилья) посвятил свой доклад интересному вопросу о соотношении продовольственной и фармацевтической безопасности и этнокультурного разнообразия в перспективе уголовного права. В свете проводимой в Евросоюзе и США политики «мультикультурализма» испанский исследователь обратил внимание на проблемы приспособляемости гастрономических и медицинских обычаев и традиций этнических меньшинств к действующему законодательству, а также поиска культурно нейтральной и научно аргументированной основы для уголовной политики в отношении оборота лекарственных средств.

Как известно из этнологии, многие действия представителей культурных меньшинств рассматриваются законодательством (основанным

на культуре большинства) как правонарушения. В то же время такие нарушения законодательства со стороны представителей культурных меньшинств или иностранных культур с криминологической точки зрения не могут быть признаны виновными правонарушениями (преступлениями), а лица, их совершившие, не могут быть вполне ответственными за них по причине детерминирующего значения родной культуры для такого поведения.

Тем не менее главенствующая в обществе культура определяет уголовную политику государства, и это влияние является необоснованным в случаях, когда круг криминализируемых деяний выходит за рамки культурных компромиссов, признанных как большинством, так и меньшинствами данного общества. Такая необоснованность, несправедливость в первую очередь ощущается теми, кто не разделяет культурные предпочтения большинства. При-

мером тому может служить известная история с попытками запрета санитарными органами утки по-пекински в ресторанах США, поводом к чему послужило несоблюдение при ее приготовлении и хранении допустимого температурного режима, установленного для заведений общественного питания. Также автор приводит примеры с запретом алкоголя в арабских странах, запретом табака в Бутане и другие случаи культурно обусловленных административных и уголовных запретов. При этом доктор Каро призывает при разработке уголовной политики исходить из научных данных, а не из культурных предпочтений большинства, поскольку последние с точки зрения этнокультурного многообразия и индивидуальных свобод могут оказаться лишь предрассудками.

По завершении работы 6-я сессия Форума приняла декларацию (ниже приводится ее полный текст).

ДЕКЛАРАЦИЯ 6-Й СЕССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА «ПРЕСТУПНОСТЬ И УГОЛОВНОЕ ПРАВО В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ»

В прошлом веке преступления, связанные с поддельными и некачественными продуктами питания и лекарственными препаратами (ПНПЛ), не выделялись в самостоятельную группу преступлений. В начале XXI столетия преступления, связанные с ПНПЛ, становятся более частыми и тяжкими, многие государства вносят в свои уголовные законы, подзаконные акты и административное законодательство соответствующие предписания, касающиеся преступлений, связанных с ПНПЛ.

Указанные преступления являются чрезвычайно опасными и тяжкими. К ним относятся в том числе производство, продажа, транспортировка и хранение ПНПЛ, вредоносных и достаточно опасных для того, чтобы лишить человека жизни или здоровья.

Как хорошо известно, человеческая жизнь, основа человеческого бытия, является наиболее важным (из основных) правом человека, здоровье является необходимым условием для жизни, без здоровья жизнь невозможна. Потеря здоровья снижает продолжительность жизни, приносит боль и страдания. Таким образом, вред здоровью по сути является и посягательством на жизнь, на основные права человека.

Преступления, связанные с ПНПЛ, ставящие под угрозу жизнь и здоровье, словно невидимые и аккуратные убийцы, лишают людей жизни и здоровья. Будучи невидимыми убийцами, в отличие от насильственных преступников, они убивают людей незаметно, не внушая страха, без пролития крови. Множество жизней исчезает безвестно от рук незаметных убийц, скрывающихся под ангельской маской, под видом защиты и спасения жизней, а на самом деле являющихся страшным злом, уничтожающим жизнь и здоровье. В некоторых странах каждый год тысячи людей погибают в результате принятия ПНПЛ. Количество людей, умерших от принятия ПНПЛ, во всем мире трудно подсчитать. Очевидно, что последствия каждого фатального случая принятия ПНПЛ повсеместно являются чрезвычайно шокирующими.

Но наиболее важно то, что преступления, связанные с ПНПЛ, приобрели глобальный характер. Это проявляется на трех основных уровнях: во-первых, такие преступления встречаются повсеместно, и ни одна страна или регион не в состоянии избежать их; во-вторых, существуют универсальные связи различной степени близости между проявлениями преступности в мире, в связи с чем формируется глобальная преступная сеть; в-третьих, такие преступления тесно связаны с организованной преступностью, коррупцией и другими глобальными преступлениями, что делает их более опасными и серьезными.

Безусловно, глобализация преступной фальсификации продуктов питания и лекарственных препаратов требует, чтобы было легализовано и глобальное противодействие, в связи с чем необходимо принятие соответствующего международного договора. Как всем известно, под эгидой ООН создана система международных договоров, обеспечивающая глобальную правовую базу противодействия транснациональной организованной преступности, терроризму и коррупции. Соответственно, новые вызовы, исходящие от глобализации преступлений, связанных с ПНПЛ, также требуют глобальных правовых норм для противодействия таким преступлениям. Создание нормативно-правовой базы в отношении различных глобальных преступлений в конечном счете позволит отдельным странам и международному сообществу реализовать принцип верховенства права и защиты прав человека.

Необходимо в то же время отдавать отчет в том, что, с одной стороны, глобальная преступность серьезно нарушает основные права человека, в частности право на жизнь, с другой стороны, в процессе противодействия этим преступлениям права человека могут быть нарушены. Таким образом, все конвенции против глобальной преступности должны обеспечить всестороннюю защиту прав человека, а также со стороны глобальной преступности различного вида и со стороны нарушений прав человека в процессе противодействия такой преступности. В первом случае обеспечивается защита прав человека, во втором — гарантируется их реализация.

В апреле 2010 г. Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, прошедший в Сальвадоре (Бразилия), заявил:

1. Мы признаем, что эффективная, справедливая и гуманная система уголовного правосудия основывается на приверженности обеспечению защиты прав человека при отправлении правосудия, предупреждению преступности и проведении борьбы с ней.

2. Мы также признаем, что ответственность за обновление, если это уместно, и поддержание эффективной, справедливой, подотчетной и гуманной системы предупреждения преступности и уголовного правосудия несет каждое из государств-членов. Данное заявление еще более подтверждает важность и необходимость установления международно-правовой основы противодействия глобальным преступлениям, связанным с ПНПЛ, в рамках которой верховенство права и прав человека должно быть абсолютной и наивысшей ценностью.

Итак, мы призываем всех людей и все народы мира, Организацию Объединенных Наций, а также все межправительственные и международные неправительственные организации немедленно принять меры и упорно работать над принятием Конвенции ООН по предупреждению преступной фальсификации продуктов питания и лекарственных препаратов.

С точки зрения предупреждения и борьбы с преступностью Международная конвенция о глобальных преступлениях, связанных с ПНПЛ, является чрезвычайно важным, но недостаточным решением. Нам также следует развивать международное сотрудничество и действовать в тесном взаимодействии. Международное сообщество должно «принимать решения о более эффективных согласованных действиях в духе сотрудничества в целях борьбы с преступностью и обеспечения правосудия» (Бангкокская декларация). Международное сообщество должно принимать необходимые формы и документы для международного сотрудничества в борьбе с глобальными преступлениями, связанными с пищевыми продуктами и лекарственными препаратами, в том числе по выдаче преступников, взаимной помощи при осуществлении уголовного судопроизводства, передаче осужденных преступников, признании приговоров, вынесенных в иностранных государствах, конфискации и замораживании имущества, сотрудничества правоохранительных органов и т.д.

Стратегически есть две цели профилактики и борьбы с глобальными преступлениями, связанными с продовольственной и лекарственной продукцией. Одной из них является профилактика, направленная на снижение возможностей незаконной деятельности, связанной с извлечением прибыли, а также на снижение степени уязвимости общества и государства от преступлений. Второй целью является контроль, стремящийся путем судебного преследования ослабить и сократить преступность посредством отслеживания и конфискации активов, накопленных в результате противозаконной деятельности и используемых в такой деятельности. «На самом деле реализация политики контроля преступности без принятия во внимание необходимых мер предосторожности, а также переоценивание средств профилактики с принятием их как единственной формы превенции приведут к перегрузке системы уголовного правосудия и тем самым снизят ее эффективность».

И предупреждение преступности, и контроль над ней тесно связаны с верховенством закона. Причина в том, что преступная деятельность является вызовом традиционному пониманию верховенства закона, и, что более важно, реформа верховенства закона сделает систему уголовного правосудия способной более эффективно защищать права человека и контролировать преступную деятельность. Следует отметить, что верховенство закона имеет более важное значение в системе уголовного правосудия, чем в других областях права. Для профилактики преступности и борьбы с ней большее внимание должно быть обращено на реформы в системе верховенства закона в целях постепенного доведения ее до совершенства.

В 2009 г. был основан Международный форум «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации» (IFCCLGE). Тогда в декларации форума мы заявили: «Наша цель заключается в укреплении законности, защите и обеспечении прав человека на национальном и международном уровнях, в борьбе с преступлениями и в особенности с глобальными преступлениями. Это священная историческая миссия и правое дело. Форум будет прилагать большие усилия, чтобы достичь этих целей. Мы должны достичь этих целей, и мы это сделаем».

Обзор подготовлен
д-ром юрид. наук, проф. **А.И. Коробеевым**
магистром права **В.В. Сониным**

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Обзор 6-й сессии международного форума «Преступность и уголовное право в эпоху глобализации» // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 1. — С. 183–191. — DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(1).183-191.

REFERENCE TO ARTICLE

The survey of the 6th session of international forum «Crime and criminal law in the global era». *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 1, pp. 183–191. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(1).183-191. (In Russian).